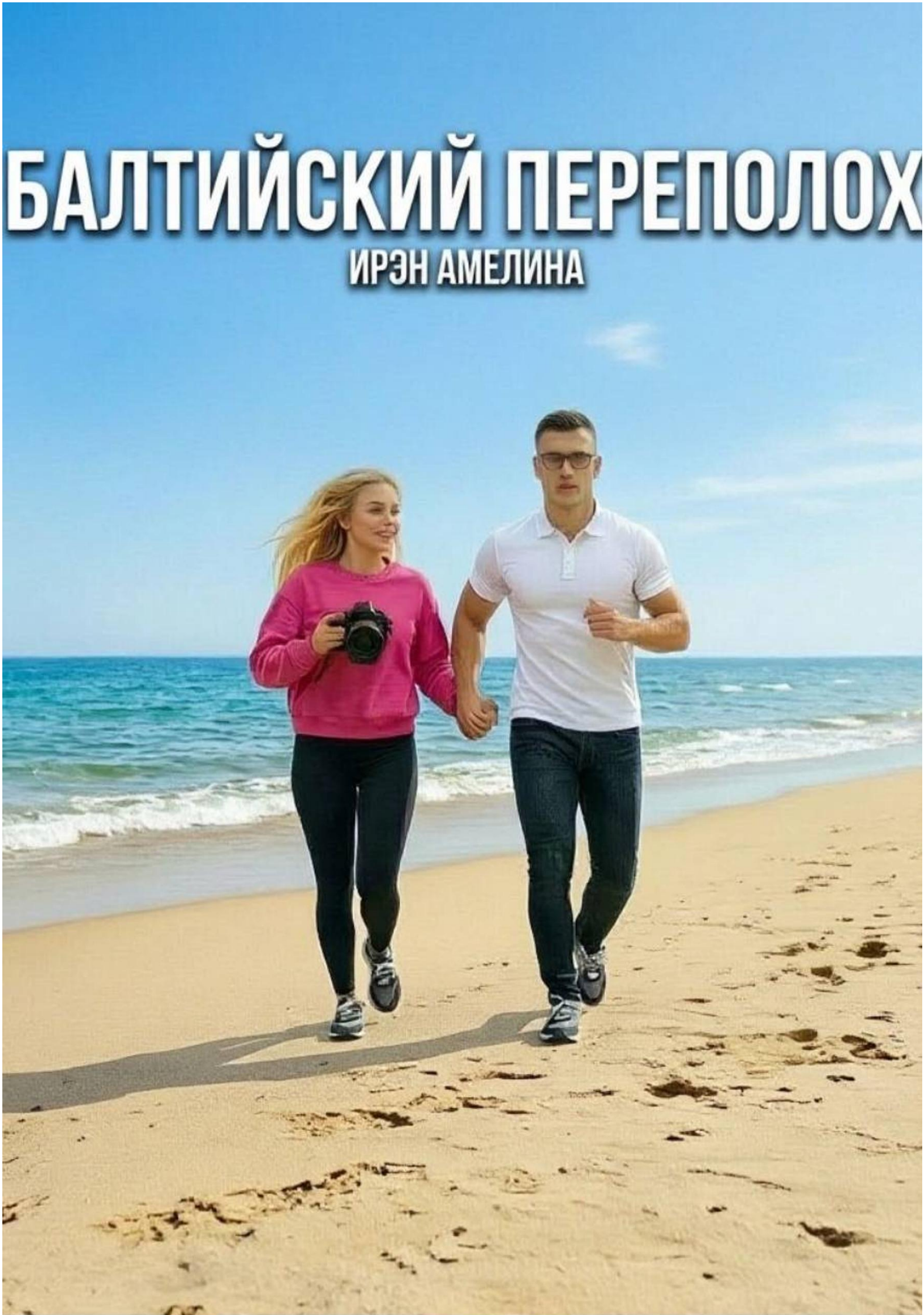
БАЛТИЙСКИЙ ПЕРЕПОЛОХ

ИРЭН АМЕЛИНА

Ирэн Амелина

Балтийский переполох

«Автор»
2026

Амелина И.

Балтийский переполох / И. Амелина — «Автор», 2026

Что делать, если вместо спокойных выходных с камерой наперевес ты случайно снимаешь контрабанду, а вместо красивых кадров получаешь погоню, людей с оружием и дрон над головой? Именно это происходит с калининградским фотографом Кристиной: в пятницу она редактирует свадьбу, в субботу едет на Куршскую косу и оказывается единственной свидетельницей контрабанды.На помощь ей приходит Владислав — интеллигентный инженер-авиастроитель из Москвы, который предпочитает точные расчёты и аккуратные формулировки. Вместе им придётся скрываться, путать следы, спасаться от наёмников и выяснять, кому можно доверять. А заодно разбираться с чувствами, которые появляются совсем не по плану.Лёгкий детектив с романтикой, морским воздухом, юмором и парой-тройкой неординарных ситуаций. О том, как один случайный кадр может перевернуть всю жизнь.

© Амелина И., 2026
© Автор, 2026

Ирэн Амелина
Балтийский переполох

Вечер пятницы был безнадёжно испорчен! Балтику второй день штормило, за окнами моей Калининградской квартиры не переставая барабанил дождь, стекла дребезжали от порывов ветра, и о прогулке, а уж тем более поездке на море не могло идти и речи.

Я сидела за столом и редактировала свадьбу, которую снимала неделю назад. Кадр за кадром чистила, замазывала случайных гостей, поправляла невесте причёску. Невеста, скажем так, не дружила с камерой: на одних снимках она моргала в такт затвору и казалась косой, на других — хмурилась так, будто это был не свадебный банкет, а бракоразводный процесс.

Шел третий час работы, чай в кружке давно остыл, а я всё увеличивала, уменьшала, стирала тени под глазами, перелистывала на следующий кадр и все по новой. Вот тосты родителей, затем друзей, вот говорит речь свидетель, потом конкурсы… Отдельная боль всех свадебных фотографов. Кто решил, что взрослые люди в костюмах и платьях должны соревноваться в надувании шариков и бегать в мешках?

Вот жених. Ещё несколько кадров назад он, собранный и серьезный, принял самое важное решение в жизни. А на этой фотографии он надувает резиновый шарик. На скорость. Лицо — цвета борща, вены на лбу напряглись, галстук съехал набок, и весь он похож на паровой котёл, который вот-вот рванёт. Или вот подружка невесты, забравшаяся на стол и исполняющая танец кабаре. Интересно, сколько шампанского она выпила?

К счастью, хорошие кадры тоже были: танец, где у жениха и невесты глаза светятся, а новоиспеченная свекровь на заднем плане вытирает слёзы. Торт, который молодожены режут, глядя не на блюдо, а друг на друга.

Я щелкала и щелкала мышкой: открыть, приблизить, поправить, сохранить. И думала, что, когда я буду выходить замуж, устрою маленькую свадьбу на побережье: никакого тамады, никаких конкурсов и выкупа: только море, солнце и самые любимые люди рядом.

Правда моя сестра Маришка говорит, что произойдет это примерно ни-ког-да.

- Тебе уже двадцать восемь, а ты от всех женихов нос воротишь. Вот Макс, например. Видела, как он на тебя смотрит. И должность приличная.

- Он этой должностью так гордится, что скоро начнёт кланяться сам себе.

- Ладно, тогда Лешка, из фитнес клуба. Видела его кубики?

- Фу, у него один спорт на уме. О чем мне с ним говорить? О протеине?

- Да ну тебя! Так и останешься старой девой. Заведешь кота, начнешь турецкие сериалы смотреть…

Сама Маришка в свои двадцать пять уже четыре года как замужем, и уже три года как мамочка моей любимой крестницы Аленки.

Я тоже готова остепениться: завести малыша, гулять с коляской вдоль моря, перечитывать детские сказки. Но никто из моего окружения не заставляет сердце биться чаще.

Так, за мыслями о моем прекрасном будущем в компании с котом я закрыла последний файл. Свадебные фото отредактированы.

- Ура! – сказала я сама себе.

Я, конечно, обожаю свою работу, но иногда она бывает довольно скучной.

Дело сделано, теперь предстояло решить, чем занять вечер. Я решила посмотреть киношку, но, включив телевизор, обнаружила только серые полосы. Антенна не выдержала порывов ветра. Ну что ж, кино отменяется. Оставалось одно — то самое, что откладываешь до последнего: дело неблагодарное, а результат испаряется быстрее, чем успеваешь моргнуть. Я вооружилась тряпкой и тазом и пошла наводить чистоту.

Чтобы было хоть чуточку веселее, включила местную радиостанцию. В шесть ноль-ноль начались новости. Диктор бодро рассказал, что завтра шторм наконец стихнет, что в Музее янтаря открылась новая выставка, а в Светлогорске наконец завершилась реконструкция набережной. Работы принял сам мэр и остался очень доволен. Я закатила глаза: все местные знали, что стояло за этой реконструкцией и ради чего ее затеяли.

И тут диктор добавил: «Ещё одна новость этого дня: из-за шторма у побережья Куршской косы сел на мель сухогруз-гигант. Экипаж эвакуировали».

Ого. Вот это уже интересно.

Однажды я уже видела гигантский сухогруз. Когда я была совсем маленькой, мы как-то с папой гуляли по побережью и собирали крошечные камушки янтаря. Судно стояло метрах в двухстах от берега и даже издалека казалось целым островом посреди морской глади. Тогда меня поразила его мощь и размер.

— Если сел на мель — значит, совсем рядом с берегом. Надо будет съездить поснимать, — сказала я сама себе и вернулась к ведру и тряпке.

Интерлюдия

Владелец фирмы «Балт-Щит» Игорь Аркадьевич Смолин стоял у окна своего кабинета в порту и смотрел, как дождь заливает контейнерную площадку. Судно «Меридиан» село на мель у Куршской косы четыре часа назад. Груз — двести сорок ударных дронов в разобранном виде. Он стоял на мели, как памятник его собственной глупости.

— Сколько человек эвакуировали? — спросил он, не оборачиваясь.

— Весь экипаж. Двенадцать, — ответил помощник. — Капитан говорит, что судно снимется с мели только после шторма. Может, через сутки, может, через двое или трое.

Смолин закрыл глаза. Трое суток. Трое суток, когда груз лежит на виду у всех. Без охраны.

— Охрана когда будет?

— Только завтра. Ближе ко второй половине дня. Снимем с другого объекта и перебазируем.

Смолин резко обернулся.

— Нет. Слушай меня внимательно. Снимай людей с объекта сейчас же. Мне нужно, чтобы груз с «Меридиана» был перебазирован на наш склад. Быстро. Понял? Не «к вечеру», а как можно быстрее. И чтобы ни одна живая душа лишняя не видела, как вы это делаете. Всё ясно?

— Понял, Игорь Аркадьевич. Сделаем.

— Время пошло.

Утром погода действительно наладилась. Я проснулась от того, что солнечный луч назойливо светил мне прямо в глаз. На будильнике — 6:02.

«За что? Суббота же!» — простонала я в подушку.

Перевернулась на другой бок, надеясь, что сон вернётся, но организм уже включил режим «бодра и весела». Я встала и побрела на кухню.

Моя небольшая квартирка на верхнем этаже старого немецкого дома с наклонной крышей и слуховыми окнами досталась мне от бабушки. Я любила каждый её скрипучий квадратный метр: тёплые доски, запах старого дерева, кофе, который здесь почему-то пах особенно вкусно. Ремонт я сделала, но вещи, напоминавшие о детстве, оставила: в спальне — старый комод, переживший не одно поколение; на кухне — бабушкин сервант, где хранились конфеты и куда я маленькой тайком лазила поживиться чем-нибудь вкусненьким; перед диваном в гостиной — красный узорчатый ковёр, по которому зимой так приятно ходить босиком.

Я сварила кофе в маленькой турке, достала шоколадное печенье, устроилась в кресле у окна и открыла интернет, чтобы уточнить, где именно сел на мель сухогруз. Куршскую косу я

знала с детства: в хорошую погоду мы с родителями и сестрой часто ездили туда с палатками: устроить пикник на берегу, окунуться в освежающую Балтику, полюбоваться закатом. Место из новостей было знакомым: примерно полтора часа от дома.

Собралась я быстро. Сначала — самое важное: аккуратно уложила в рюкзак свою надёжную камеру Canon, проверила зарядку аккумулятора, протёрла объективы. Потом собрала перекус: бутерброды, воду и орешки. Оделась по-походному: леггинсы, чтобы ни один клещ не пролез (в начале лета их особенно много); любимый свитшот цвета фуксии с надписью «I'm not lazy, Im on energy saving mode»*; кроссовки и бейсболка. Перед выходом глянула в зеркало и осталась довольна: из-под бейсболки непринуждённо выбивались светло-русые волосы, а серо-голубые глаза горели предвкушением. Просто Стася Михайлова на прогулке. Хотя Маришка бы этот лук точно не одобрила: «Так мы никогда не погуляем на твоей свадьбе. В таком виде тебе только с грибниками знакомиться» - передразнила я реплику сестры, глядя в зеркало. Потом улыбнулась, представив её недовольное лицо, и закинула на плечо рюкзак.

Оставался транспорт. Прямой автобус только в девять, а хотелось оказаться на месте раньше — до толп туристов и зевак. Зато электрички до Зеленоградска уже ходили. Решила: доеду до Зеленоградска, там пересяду на ближайший автобус. Кивнула своему отражению и поспешила на Северный вокзал.

В автобусе я ещё раз уточнила точку, где сел на мель сухогруз и ближайшую остановку. Вышла на «Высоте Эфа» и пошла в сторону моря. С воды тянуло солью и водорослями, привычно орали чайки. На смотровой площадке я огляделась: сухогруз — левее, метров семьсот, может чуть больше. «Не подвела тебя память!», — похвалила я себя и двинула к цели.

Пляж был пустой. Туристические автобусы в это время еще лениво собирали людей, и моей компанией были только шум волн и морской воздух. Чем ближе я подходила, тем больше судно напоминало не корабль, а многоэтажку, которую кто-то оставил на мелководье. Метров триста, может, больше, с приличным креном; контейнеры наверху казались кубиками от детского конструктора и того гляди грозились посыпаться в воду. Я сделала несколько крупных кадров, потом вскарабкалась на дюну, чтобы снять общий план. Устроилась в тени молодой сосенки и стала ловить свет.

Неожиданно мое одиночество закончилось. На пляже появилась компания крепких мужчин. На туристов они похожи не были: все в черном с головы до ног, крепкие, плечистые. Если туристы обычно медленно бродят, пялясь по сторонам с открытым ртом, эта компания явно четко знала, зачем пришла. С ними была надувная лодка. Двое прыгнули в неё и погребли к сухогрузу. Вернулись с ящиками. Судя по всему, довольно тяжёлыми — вторая группа бросилась помогать вытаскивать их на берег. Лодка снова ушла. «Спасают ценный груз.» — подумала я и сделала пару кадров. Приблизила. На ящиках — ни названия, ни логотипа.

Я решила поснимать, когда они уйдут, а пока перекусить. Достала из рюкзака бутерброд и приготовилась вкусить любимый с детства вкус докторской. Только развернула, как справа кто-то фыркнул. В паре метров стоял лисёнок: рыжий, хвостатый, как из «Маленького принца».

— На, малыш. Будешь моим другом? — протянула я полбутерброда.

Лисёнок посмотрел на меня с укором, развернулся и припустил по своим лисьим делам.

Я засмеялась — и этот смех привлёк внимание. Один из людей в чёрном пошёл в мою сторону.

«Может, помощь нужна» - подумала я.

Он остановился внизу у дюны, посмотрел на меня снизу вверх:

— Девушка, добрый день.

— Скорее доброе утро.

— Гуляете?

— Снимаю сухогруз. Не каждый день такое.

— А можно фото взглянуть?

— Конечно. Могу и вас с друзьями пощёлкать.

Он начал карабкаться выше, неловко, тяжело дыша. И тут я заметила кобуру.

«У него что, оружие?» - пронеслось у меня в голове.

Мужчина поймал мой взгляд, и его выражение лица стало холодным и жестким.

— Фотоаппарат придётся отдать. Нам не нужны свидетели.

Я не стала уточнять, свидетели чего им так мешают. Схватила камеру, рюкзак и рванула в сторону дороги.

Узкая тропинка вилась между соснами, и я неслась по ней, не разбирая дороги. Песок набился в кроссовки, и ноги стали тяжёлыми, будто к каждой привязали по камню. Я задела куст, и ветка больно хлестнула по щеке, ещё одна чиркнула по плечу. Потом споткнулась о корень, но удержалась.

За спиной все это время звучали тяжёлые шаги. Мужчина с кобурой, казалось, был совсем рядом. Вот-вот схватит за плечо. Я прибавила ходу, сердце колотилось как сумасшедшее, а в ушах шумело.

Наконец я вылетела на трассу и на секунду обернулась. Никого. Тропинка за спиной была пуста. Я оторвалась. Может на несколько секунд, может на минуту, но оторвалась.

На обочине стояли два внедорожника. Значит, пешком не уйти. Что же делать? Тут из-за поворота показалась машина. Я выскочила на середину дороги и замахала руками. Раздался визг тормозов. Водитель чуть не сбил меня, но успел затормозить в последний момент. Открыл окно.

— Вы с ума сошли!

— Спасите! За мной гонятся! — перебила я.

— Девушка...

— Пожалуйста, откройте дверь! Там люди с оружием!

Видимо, вид у меня был убедительный. Щёлкнул замок. Я запрыгнула в машину и скомандовала:

— Гони!

Машина поехала. Тридцать пять километров, сорок, сорок пять, пятьдесят. Я обернулась: в этот самый момент преследователь выбежал на дорогу, но не побежал вслед за машиной, а поднял телефон и сфотографировал номер.

— Можно быстрее? — попросила я.

— Здесь ограничение. Плюс дикие животные могут выйти на дорогу.

— За нами гонятся!

— Пока никого не вижу.

— Вы серьёзно? — я посмотрела на него, как на инопланетянина. — Нас сейчас убьют, а вы переживаете об ограничении скорости?

— У меня рейтинг в каршеринговых сервисах 4.98. Не хочу портить. Цена вырастит.

Тут сзади заревел мотор. Чёрный внедорожник приближался. Я оглянулась, потом снова повернулась к водителю.

— А теперь есть повод для паники? — спросила я.

— Теперь, пожалуй, да, — сказал спаситель и прибавил газу.

Расстояние сокращалось. Шансов против черной махины у нас не было. Дорога на этом участке петляла, и у меня возникла безумная идея, которую я тут же изложила своему спутнику:

— Сейчас будет резкий поворот направо, потом метров через тридцать съезд в лес. Попробуем спрятаться там, — сказала я.

— Мне кажется, это неразумно.

— Неразумно дать себя догнать и убить!

Он посмотрел на меня. Видимо, взвесил все за и против. Прибавил газу, резко крутанул руль вправо, потом еще раз в лес, проехал ещё немного, чтобы скрыть машину за деревьями и заглушил двигатель. Внедорожник пронёсся мимо, и стало тихо. Только сердце стучало.

— Он быстро поймёт, что мы его обманули, — сказал водитель. – И вернется.

— Знаю. Но у нас есть несколько минут. Здесь недалеко остановка туристического автобуса. Там ярмарка, всегда куча людей. Мы затеряемся. А потом вернёмся за машиной.

Он подумал и кивнул. Мы вышли и пошли лесной тропинкой. Я шла первой, вслушиваясь в каждый шорох.

Пока мы шли, я выложила новому знакомому всё: шторм, сухогруз, люди в чёрном, кобура. Он слушал молча, не перебивая, и только когда я закончила, произнёс:

— Да, ситуация неординарная.

«Неординарная. Слово-то какое», — подумала я. Как будто мы сюжет сериала обсуждаем, а не реальных бандитов с пистолетом.

Через несколько минут тропинка вывела нас к остановке, где как раз разгружался туристический автобус. Десятки людей высыпали наружу — смеялись, пили кофе из стоящей поблизости палатки, разглядывали янтарь на развалах. Я поискала глазами черный внедорожник. И нашла. Этот же, или второй. Да не важно. Он припарковался чуть в стороне. Сердце бешено заколотилось. Они здесь.

«Надо срочно избавиться от фуксии» - пронеслось в голове.

— Дай мне свою толстовку! — скомандовала я.

Мой спаситель посмотрел на меня, как на сумасшедшую, но спорить не стал. Я сняла бейсболку, сунула её ему в руки, потом стянула свитшот. Оставшись в майке, затолкала бейсболку и фуксию в рюкзак и накинула его тёмно-синюю кофту. Затем взяла его под руку, как будто он мой жених, и повела к развалу с янтарём.

— Надо признать, такой опыт знакомства у меня впервые, — сказал он. — Раз уж мы ходим под ручку, и вы отбираете мою одежду, может, представимся?

— Кристина. Кофту верну. Просто моя уж очень привлекает внимание.

— Владислав. Не беспокойтесь о кофте, это мелочь. Хотя, признаюсь, обычно девушки лишают меня не гардероба, а денежных средств.

Я фыркнула. Голос у него был спокойный, ровный, как у диктора в телевизоре. Я перестала озираться и наконец рассмотрела своего спасителя. Выше меня на полголовы, тёмные волосы, аккуратная стрижка, выдающийся нос, очки в роговой оправе. Под толстовкой, которую я отобрала, футболка-поло, облегающая крепкие руки, внизу джинсы. На местного не похож. Скорее молодой профессор в отпуске, который случайно оказался на месте преступления.

Мы полюбовались янтарем, повертели в руках сувениры, сделанные из дерева местными умельцами, полистали рекламные буклеты. У палатки с напитками Влад остановился.

— Может, кофе?

— Отличная идея.

Он заказал два. Я полезла в рюкзак за кошельком. Большое отделение — пусто. Среднее — пусто. Маленькое — пусто. Кошелёк исчез. Видимо, выпал при бегстве.

— Владислав, — начала я.

— Можно просто Влад.

— Влад, у меня нет кошелька.

— Ничего страшного. Я, знаете ли, из тех, кто полагает: если мужчина приглашает девушку на кофе, то и платить должен он. С большим удовольствием, замечу.

— Да не в этом дело! Там были карты, визитки. Они теперь знают, кто я. И где живу.

— Дело действительно пренеприятное.

— Пренеприятное?! Дело дрянь!

— Я бы не стал делать преждевременных выводов. Есть вероятность, что кошелёк не был найден.

Я уставилась на него.

— Слушай, Влад, ты всегда так разговариваешь?

— Как?

— Ну, как будто ты из девятнадцатого века.

— Не понимаю суть вопроса. Я избегаю сленга. Это разве девятнадцатый век? Мне казалось, это проявление уважения к собеседнику.

Я подняла бровь и посмотрела на него скептически. Он замолчал. Потом на его лице мелькнула улыбка.

— Хорошо. Дело дрянь. Какие есть предложения?

Я отхлебнула кофе. Горячий, крепкий, с горчинкой — то, что нужно, чтобы собрать мысли.

— Для начала не будем паниковать. Они не узнают меня в твоей кофте, плюс не знают, что я с тобой. Кошелёк — это плохо, но карты можно заблокировать. Дождёмся, когда они уедут. Вернёмся за машиной… Ты довезёшь меня до города?

— Довезу. Но домой ехать не стоит. Если у них есть связи, они могут с легкостью выяснить адрес прописки владелицы карты, а также ближайших родственников.

Родственников… О родных я совсем не подумала. Так. Родители сейчас в отпуске, укатили в Питер. А вот Маришка… Надо срочно предупредить! Я достала телефон и трясущимися руками набрала номер сестры. Длинные гудки. Секунда, две, три. «Ну давай же, бери трубку!». Наконец на той стороне что-то щелкнуло, мы были на связи.

- Мариш, привет! Как выходные.

- Привет, систер! – отозвалась Марина. – Отлично, мы у бабули с дедулей в Янтарном. Погода наконец наладилась. Решили вывести малую морем подышать. Приезжай!

- Сегодня не смогу. Вы там на долго?

- Не знаю, пару дней точно. Так что надумаешь – велком!

- Окей, надумаю – наберу. Поцелуй за меня Аленку.

Я отключилась. Маришка в безопасности. Этот вопрос решили. Теперь нужно понять, что делать мне. Словно прочитав мои мысли Влад предложил:

— У меня в Калининграде съёмная квартира. Могу я предложить переждать там, пока все стихнет?

— Ты предлагаешь незнакомой девушке поехать к тебе домой?

— Я предлагаю свидетельнице преступления укрытие. Это немного другое.

Я хмыкнула. В его устах это звучало почти официально.

— Хорошо, — сказала я. — Но если ты маньяк, я очень разочаруюсь.

— Взаимно, — ответил он. — Если Вы маньячка, я тоже буду весьма обескуражен.

Мы допили кофе, еще потянули время и, не торопясь, пошли в сторону машины, снова через лес, в обход, мимо развалов с янтарём, мимо туристов, мимо чёрного внедорожника, который так и стоял на солнце, как хищник, затаившийся в тени.

У машины было тихо. На наше счастье, преступники решили, что мы не настолько сумасшедшие, чтобы вернуться. Мы забрались в салон, и Влад завёл двигатель. Машина аккуратно выехала на трассу, и пейзаж за окном начал меняться: сосны и дюны уступили место полям, потом потянулись пригороды, а там и сам Калининград показался вдали с его черепичными крышами и шпилями кирх.

Я откинулась на сиденье и наконец позволила себе выдохнуть. Адреналин схлынул, но руки всё ещё слегка дрожали. Влад молчал, сосредоточенно глядя на дорогу, и только его пальцы на руле были чуть напряжены.

— Ну что, — начала я, — расскажешь о себе? А то я о тебе знаю только то, что ты не маньяк. Да и то неточно.

Влад чуть улыбнулся, не отрывая глаз от дороги.

— Что ж, начнем с главного. Я правда не маньяк.

Я засмеялась. Он продолжил.

—Я инженер-авиастроитель. Живу в Москве. Проектирую то, что в обозримом будущем, надеюсь, будет называться суперджетом нового поколения.

— Авиастроитель? — я повернулась к нему. — Серьёзно?

— Вполне. – он поправил очки. - С детства грезил небом. Мечтал стать пилотом, бороздить просторы, так сказать, пятого океана.

— А что не стал?

— Увы, здоровье. Во-первых, зрение, как Вы, наверное, догадались. И — он сделал паузу, — скажем так, реакция на перепады давления. Даже малейшие. Я падаю в обморок. Например, когда сдаю кровь.

Я прыснула.

— Серьёзно? Ты проектируешь самолёты, но боишься порезать палец?

— Я бы сформулировал иначе. Но в целом да.

Он повернулся, взглянул на меня и грустно улыбнулся:

— Небо манит, но путь в кабину пилота для меня закрыт. Так что я выбрал окольную дорогу: проектирую то, на чём будут летать другие. Своего рода компромисс с мечтой.

— Красиво сказано, — заметила я.

— Мерси.

— А в Калининграде что делаешь? Отпуск?

— Работа. Участвую в конференции. Известный учёный выступает с серией лекций.

— А на косе как оказался тогда?

— Не мог не воспользоваться обстоятельствами. Всегда мечтал увидеть Куршскую косу — но, признаться, не предполагал, что знакомство с ней состоится при столь драматических обстоятельствах.

— Ну, зато будет что вспомнить, — хмыкнула я.

— Это бесспорно. А Вы, как я понял, фотограф.

— В основном да. Снимаю свадьбы, банкеты, корпоративы. Но в последнее время заказов мало — кризис. Поэтому работаю еще в небольшой типографии: делаю дизайн и печатаю сувенирку. Кружки, футболки, магнитики. Скука смертная.

— Вы не правы. Звучит как достойное занятие, — заметил Влад.

Я помолчала, потом не выдержала:

— Слушай. Мы с тобой только что убегали от бандитов, ты отдал мне свою кофту, и мы едем к тебе домой. Может, уже перейдём на «ты»? Что ты мне «выкаешь»?

Он на секунду оторвался от дороги, посмотрел на меня и улыбнулся.

— Вы правы. То есть ты права. Хорошо.

Мы въехали в город. Влад свернул, и вскоре мы остановились у современного жилого комплекса. Стекло и бетон. Полная противоположность моему старому немецкому дому с наклонной крышей и скрипучими половицами.

— Приехали, — объявил Влад.

Он припарковался, обошел машину и открыл мне дверь. «Ну точно из прошлого века» - подумала я.

Мы вошли в подъезд — светлый, с зеркалами и запахом новизны. Квартира, которую снимал Влад, располагалась на первом этаже. Дверь открылась, и мы оказались в пространстве, которое можно было бы описать словом «хай-тек».

Я неспеша обошла квартиру: спальня, гостиная, кухня. Всё современное, всё новое, всё блестящее. Белые стены, серые полы, встроенная техника, сплошной минимализм.

— Знаешь, — сказала я, — у меня квартира старая, скрипучая, с бабушкиным сервантом. Но в ней есть ощущение жизни. А здесь …как в журнале. Красиво, но бездушно.

Влад на секунду замер. Снял очки, достал аккуратно сложенный платок из кармана джинс, и протёр их.

— Что ж, возможно, ты права. Признаюсь, я никогда не задумывался о том, что в жилище может быть душа.

Я улыбнулась. Тут мой живот предательски заурчал. После пережитого стресса наконец успокоился и потребовать восполнить потраченные калории. Влад услышал:

— Надо бы озаботиться пропитанием. Боюсь, не могу предложить большой выбор. Можем заказать доставку.

— Ладно, — сказала я. — Давай что-нибудь закажем. А пока показывай, где тут можно хотя бы выпить чаю.

Мы прошли в кухню, поставили чайник.

— Есть зелёный, чёрный и, кажется, какой-то травяной. Что предпочитаешь?

— Давай чёрный, — ответила я.

Через минуту на столе дымились две кружки. Я взяла одну и сделала глоток. Чай был горячий, крепкий. Но еды на кухне не обнаружилось. Совсем. Я вспомнила, что в рюкзаке остался бутерброд и орешки. Принесла все это богатство на кухню, высыпала орешки в блюдце, а бутерброд разделила на двоих. Половину протянула своему спасителю. Он с удовольствием впился зубами в докторскую.

— Влад, — сказала я.

— Да? – ответил он, жуя.

— Спасибо.

Он посмотрел на меня.

— Не стоит благодарности. Я просто оказался в нужное время в нужном месте. И, признаться, это лучшее приключение за последние годы.

— Приключение? — я подняла бровь. — Нас чуть не убили.

— Не спорю, — серьёзно кивнул он. — Но, должен признать, адреналин в умеренных дозах — весьма освежает.

Я рассмеялась. Мы сидели на высоких барных стульях, пили чай, жевали бутерброд, и мне было хорошо и спокойно в компании этого немного чудаковатого инженера.

После чая и бутерброда мы ещё какое-то время сидели на кухне. И тут меня осенило.

— Влад.

— Да?

—Я не заблокировала карты. Которые потеряла.

Влад медленно поставил кружку.

— Это неблагоприятно.

— Я знаю. — Я вскочила, чуть не опрокинув стул. — Где мой телефон? В рюкзаке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.